

К ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ТЕРМИНОВ ЯЗЫКОВОГО РОДСТВА*

Аннотация: В статье рассматривается вопрос о верификации терминов, обозначающих родство языков, в истории отечественного языкознания. Автором обосновывается идея приоритета в создании терминологических рефлексий указанной тематической группы русским учёным.

Ключевые слова: термин, родство языков, верификация, сравнительно-исторический.

Основы сравнительно-исторической интерпретации языков индоевропейской семьи были заложены германистами, но приоритет в создании терминологических рефлексий, обозначающих родство языков по признаку градуальности, принадлежит русским учёным.

В «цветущем родословном древе» (*Stammbaumtheorie*) А. Шлейхера присутствует терминологическое выражение-понятие «лингвистическое родство». На логическом уровне оно сведено к прямолинейной схеме постепенного угасания генетической связи между языками-новообразованиями и праязыком, аккумулирующим в своей структуре «все высшие языковые формы», которые, собственно, и позволили ему выполнять функции языка-начала. На лексическом уровне фактам филиации праязыка соответствуют термины *основные языки* (*Grundsprachen*), *языки*, *диалекты* и *поддиалекты*, т.е. язык как субстанция отождествляется с явлениями органического мира, категории которого включают понятия «вида» и «подвида». Такое ранжирование основывается на предположении, что язык является существом типа животного или растения («*Sprachen, wie alle Naturorganismen*») [1].

У истоков терминов *языковая семья*, *семья языков* стоял Г.П. Павский. Во вступлении к первому рассуждению «Филологических наблюдений над составом русского языка» он, характеризуя метод, применённый в исследовании, употребил термин *семе́йство языков* [2].

Ф.Ф. Фортунатов в курсе лекций по «Сравнительному языковедению», где отмечается необходимость исследования древнейших языков и косвенно критикуется тезис

А. Шлейхера о тождественности санскрита и индоевропейского праязыка, употребляет термины *языковая семья*, *семья языков* [3].

В терминах *языковая семья*, *семья языков* функцию слова-идентификатора, выражающего идею родства языков в абстрактной и нейтральной форме, выполняет лексема «семья», вне зависимости от того, базовым или зависимым компонентом она является. Эту роль слову позволяет выполнять его семантическая организация [4].

На базе словосочетания *семья языков* путём наращивания уточняющего компонента формируется многосложное словосочетание *индоевропейская семья языков* как наиболее характерный способ выражения развёрнутого определения: «Мы начнём этот обзор с индоевропейской семьи языков, т.е. той семьи, к которой принадлежит ... и наш язык ...» [5]. Интеллектуальная чистота и моносемность этого средства выражения способствовала его закреплению в подязыке науки в качестве термина.

Наряду с этим термином появлялись и дублетные единицы для номинации понятия «наиболее крупное объединение родственных языков», свидетельствующие об интенсивном развитии данной терминологической подсистемы.

Так, В.А. Богородицкий в качестве синонима к термину *семья языков* спонтанно использует лексему «система» в обобщающем значении, которая нашла широкое употребление в языке русской науки с середины XVIII в. [6]. И.А. Бодуэн де Куртенэ в ряде работ соответствующее понятие именуется субстантивным словосочетанием *отрасль языков* с опорным компонентом, этимологически указывающим на родовой признак понятия [7].

Языки, обнаруживающие высокий показатель исконной материальной близости, в русском языкознании именовались терминами *ветвь языков* (*языковая ветвь*) / *группа языков*, которые были заимствованы из немецкой лингвистической традиции [8]. Из пары терминов, оказавшихся в зоне пересечения, представители Московской лингвистической школы предпочтение отдавали термину А. Шлейхера, в работах других исследователей чаще использовался термин *группа языков* [9].

* © Щербина С.И.

Несмотря на достаточно ясно очерченный Ф.Ф. Фортунатовым семантический потенциал терминов-лингвонимов, на протяжении длительного времени они употреблялись бессистемно.

У А.И. Соболевского значение терминов *семья языков* и *группа языков* поляризуется. Для обозначения понятия «семья языков» он использует видовой термин *группа языков*, а термином *семья языков* исследователь маркирует видовое понятие, т.е. единичное понятие в его интерпретации превращается в общее, а видовое название становится родовым для нового класса названий [10]. У Д.Н. Кудрявского терминосочетание *группа языков* функционирует как нерасчленённое целое, одновременно указывая на вид и подвид данного понятия [11]. Достаточно часто одно и то же объединение родственных языков могло именоваться и *группой языков*, и *семьёй языков* – такая эквивалентность терминов отмечается в изысканиях И.А. Бодуэна де Куртенэ [12].

Единый подход и русские, и европейские учёные проявили в номинации замыкающих лингвонимов, обозначающих диалекты, диалектные группы и подгруппы, которые выделялись в процессе филиации определённой «языковой ветви», – их названия соотношены с этнонимами или этнотопонимами [13].

Хаотичное именование рубрик родственных связей между языками постепенно, но неуклонно заменялось принципом парадигматической субординации. Такой принцип иерархии терминов обнаруживается у В.К. Поржезинского: «Индоевропейская семья языков распадается на отдельные ветви, которые в свою очередь распадаются на группы, отдельные языки, наречия и говоры, при чём все отдельные языки каждой ветви образовались из одного общего праязыка ...» [14]. Данные термины-словосочетания удачны по нескольким причинам. Во-первых, их структура указывает на место называемого ими понятия в системе родственных понятий; во-вторых, они заключают в себе принадлежность к классификационному ряду, основанному на родовидовом соотношении понятий. И, наконец, в-третьих, предложенная градация терминов позволяет терминологически рефлексировать каждую ступень дробления языков, находящихся между собой в более тесных отношениях, чем с языками предшествующей ступени.

Употребление терминов, отвечающих принципам иерархической субординации, отмечается во всех современных энциклопе-

дических изданиях и учебных пособиях: так, крупное объединение родственных языков называется термином *семья* [15]. Понятие «состав семьи языков» передаётся терминами *группа языков* (преимущественно) и *ветвь языков* (*языковая ветвь*), параллельное использование которых сохраняется практически до настоящего времени, что объясняется традицией их употребления или стремлением (объяснимое привычкой к тому, что разные слова имеют разные значения) специалистов, ими пользующимися, находить между ними разницу, часто достаточно существенную: «Термином «ветвь языков» мы предпочитаем не пользоваться, так как он заключает в себе отголоски упрощённого представления Шлейхера о происхождении и развитии языков индоевропейской семьи; более «лингвистичным» представляется термин «группа языков» [16]. Иного мнения относительно денотативной функции термина *группа языков* придерживается А.Н. Савченко: «Термин «языковая ветвь», в отличие от синонимичного ему «группа языков», не вызывает неуверенности в том, что пользующиеся им специалисты говорят об одном и том же понятии – «группа языков» – это объединение языков внутри семьи, или «группа языков» – это семья языков?» [17].

Учёные, апеллирующие к термину *группа языков*, для языковых образований, которые возникли в ходе исторической эволюции определённой языковой группы, ввели термины-словосочетания *языковая подгруппа* и *подподгруппа родственных языков*. В обозначенных терминах лексическое значение определяющих компонентов указывает и на их иерархическую соподчинённость термину *группа языков*, и на ступень дробления, объединяющую более близкие языки по сравнению с предыдущей [18].

Терминологическая лексика, связанная с обозначением понятий генеалогической классификации языков, по общности структуры и семантики представляет макрополе, объединённое архисемой «праязык», в которое, в свою очередь, вошли микрополя, в основе структуризации которых лежит способ иерархии. Выделение каждого микрополя осуществляется на основе общности интегральной гиперонимической семы и дифференциальной (*семья языков > ветвь / группа языков > группа / подгруппа языков (подподгруппа языков)*). По отношению к архисеме терминологические блоки находятся в гиперо-гипонимических отношениях и выражают семантические отношения охвата всех

существенных признаков доминанты. По структуре все специализированные средства выражения являются терминами-словосочетаниями (зависимый составной компонент в которых выражает гипонимическую дифференциальную сему), поскольку именно они формируют иерархическую структуру макрополя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Schleier A. Compendium der vergleichenden Grammatik der indogermanischen Sprachen. - Weimar, 1861-1862. - В.1. - С. 3-5.
2. Павский Г.П. Филологические наблюдения над составом русского языка. Рассуждение первое. - СПб., 1841-1842. - С. 2-3.
3. Фортунатов Ф.Ф. Сравнительное языковедение // Избранные труды в 2-х томах. - М., 1956. - Т. 1. - С. 25, 31-32.
4. Слово «семья» по своей материальной структуре и содержанию является общим достоянием только восточно- и южнославянских языков. В этих языках индоевропейский корень *kei- с расширительным суффиксом -*m «переосмыслился» из значения «деревня» в значение «семья» через промежуточное звено «сѣмь» в значении «работник, слуга в доме». Становление современной структуры слова «семья» совпадает с появлением первых форм частной собственности у древних славян. Оно особенно показательно в смысле хронологии определённых этноисторических процессов. Понятие «семья» отрабатывалось в индоевропейских языках в сравнительно поздний период, когда носители отдельных языков или групп языков индоевропейской системы были территориально и политически обособлены. Факты свидетельствуют: каждый языковой коллектив самостоятельно выбирал из своего словарного запаса корни для вербального воплощения данного понятия, вследствие чего его звуковой облик в родственных языках разный. Но какие бы корни ни выбирал тот или иной язык для его материализации, все они так или иначе по своей семантике связаны со смысловой сферой института частной собственности (см.: Детгерёва Т.А. Становление норм литературного языка. - М., 1963. - С. 117; Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. - М., 1993. - Т. 1. - С. 154; Шанский Н.М., Боброва Т.А. Этимологический словарь русского языка. - М., 1994. - С. 286).
5. Фортунатов Ф.Ф. Сравнительное языковедение // Избранные труды в 2-х томах. - М., 1956. - Т. 1. - С. 30.
6. Богородицкий В.А. Общий курс русской грамматики. - М.-Л., 1935. - С. 23.
7. Бодуэн де Куртене И.А. Сравнительная грамматика // Избранные труды по общему языкознанию. - М., 1963. - Т. 1. - С. 365.
8. Термин ветвь языков впервые употребил А. Шлейхер. В лингвистической систематике учёного понятие «ветвь» одновременно является и способом рациональной классификации, и средством объяснения исторического развития языков. По его мнению, языки и языковые группы могут какое угодно число раз дробиться, «отдельные ветви могут отсыхать», но ни при каких условиях языки не могут скрещиваться между собой (см.: Schleier A. Compendium der vergleichenden Grammatik der indogermanischen Sprachen. - Weimar, 1861-1862. - В.1. - С. 16). Первоначально термин языковая группа встречается у К. Бругмана. Этим термином учёный обозначал сравнительно небольшое количество языков, находящихся между собой в более тесных связях, чем с другими языками этой же семьи (см.: Brugman K. Grundriß der vergleichenden Grammatik der indogermanischen Sprachen. - Straßburg, 1897. - Bd. 1. - Aus. 2-te. - S. 32 - 33).
9. Брандт Р. Лекции по истории русского языка, читанные в императорском Московском Археологическом Институте. - М., 1913. - С. 4; Бодуэн де Куртене И.А. Сравнительная грамматика // Избранные труды по общему языкознанию. - М., 1963. - Т. 1. - С. 128 - 129.
10. Соболевский А.И. Древний церковнославянский язык. Фонетика. - М., 1891. - С. 52.
11. Кудрявский Д.Н. Введение в языкознание. - Юрьев, 1913. - С. 48.
12. Бодуэн де Куртене И.А. Сравнительная грамматика // Избранные труды по общему языкознанию. - М., 1963. - Т. 1. - С. 365.
13. Дурново Н.Н. // Избранные работы по истории русского языка. - М., 2000. - С. 75; Бодуэн де Куртене И.А. Сравнительная грамматика // Избранные труды по общему языкознанию. - М., 1963. - Т. 1. - С. 127 - 132.
14. Поржезинский В.К. Введение в языковедение. - М., 1916. - С. 52.
15. Лингвистический энциклопедический словарь // Под ред. В.Н. Ярцевой. - М., 1990. - С. 94; Вендина Т.И. Введение в языкознание. - М.: Высшая школа, 2001. - С. 268; Учебный словарь лингвистических терминов и понятий // Под ред. Н.К. Фролова - Нижневартовск, 2002. - С. 41.
16. Ардентов Б.П. Введение в языковедение. - Кишинёв, 1967. - С. 181- 183.
17. Савченко А.Н. Сравнительная грамматика индоевропейских языков. - М., 1974. - С. 109.
18. Реформатский А.А. Введение в языковедение. - М., 1967. - С. 407.

S. Shcherbina

THE HISTORY THE TERMS OF OUR COUNTRY OF THE RELATED LANGUAGES

Abstract: The present article considers the origins and evolution of terms denoting kinship of languages in Russian linguistics. The author demonstrates that priority in the creation of terminological reflections of this thematic group belongs to Russian scholars.

Key words: term, kinship of languages, comparative and historical.